

Глава 8 О чем ты думаешь?

Ци Цзин был насильно накормлен, пока не наелся, его глаза были тусклыми от усталости. Только когда прибыл врач, был сделан вывод — ему нужно три недели постельного режима.

Пришло время возвращаться.

Ци Цзин был поднят с инвалидного кресла, поднятый под руки, а Линь Се пошел вернуть инвалидное кресло, для чего потребовалось удостоверение личности в качестве залога.

Только сев в машину, Линь Се заметил, что мальчик сразу же потерял сознание.

?

В машине были снотворные?

Линь Се удивленно цыкнул и повернулся к Бо Чэнъяну: «Можно я померяю ему пульс?»

Для этого случая они даже взяли микроавтобус. Ци Цзин был укрыт одеялом, его щека слегка отклонилась в сторону, он выглядел совершенно неподвижным.

«Мм».

Линь Се проверил его пульс и обнаружил, что он относительно стабилен. «Ничего серьезного. Я думал, что он такой худой, потому что вы его не кормите как следует, но, похоже, он просто испугался».

«Он еще растет».

Бо Чэнъян сидел на соседнем сиденье и смотрел на Ци Цзина с безразличным выражением лица.

Линь Се осторожно засунул тонкую бледную кисть обратно под одеяло, чувствуя странное возбуждение — как будто он только что стал свидетелем того, как тиран вырастил маленького котенка.

Контраст был слишком поразительным.

«О чем ты думаешь?»

Молодой человек наконец обернулся, выглядя озадаченным. Бо Чэнъян и он познакомились во время учебы в университете за границей, их дружба длилась пять или шесть лет. С момента окончания университета до настоящего времени прошло почти десять лет.

«Ходят слухи, что ты его держишь?»

«Ты же не какой-нибудь извращенец, правда?»

Линь Се скрестил ноги и с любопытством наклонился вперед. В конце концов, они были близкими друзьями — он мог позволить себе немного подразнить его.

«Возможно».

«...»

Линь Се снова начал креститься, но в следующий момент...

«После его дня рождения в этом году я изменю его фамилию. Занесу его в свою семейную книгу».

Тон Бо Чэнъяна был ровным, его темные глаза ничего не выдавали, как будто он не шутил.

Линь Се удивился, но понизил голос, чтобы не разбудить ребенка. «Боже мой, ты меняешь его семейную книгу? Это вообще возможно? Законы об усыновлении в Китае очень строгие. Усыновление взрослого человека вызовет подозрения».

После паузы молодой человек добавил: «На самом деле, усыновление несовершеннолетнего будет еще хуже».

«Но разве ты уже не зарегистрировал его в семейном имении? Технически он теперь часть семьи Бо. Зачем переносить его в твою собственную регистрацию?»

Бо Чэнъян не мог сформулировать причину, просто чувствовал, что юридические процедуры могут исправить неверные привязанности подростка.

«Неважно. Поговорим после его дня рождения».

Его взгляд снова задержался на лице спящего мальчика — после ночного плача кровеносные сосуды на его веках были заметны.

Ночь была темной, и машина плавно двигалась по дороге.

Линь Се попросил водителя остановиться, когда они достигли места назначения, но перед тем, как выйти, не смог удержаться от замечания: «Я не совсем понимаю, Бо. Люди и домашние животные — это разные вещи. Воспитание человека — это серьезная ответственность».

«Но ты же знаешь, жизнь домашнего животного коротка. За ним нужно ухаживать только некоторое время».

«Но человек... Помимо брака или священного долга родителя, нет причин, по которым один человек должен брать на себя пожизненную ответственность за другого».

...

Вилла Цзиньцзян.

Ци Цзин проснулся и обнаружил, что прислонился к плечу Бо Чэнъяна. Он все еще был измотан.

Экономка спросила: «Это серьезно?»

Он почувствовал, как Бо Чэнъян ответил, бормоча что-то под носом: «Он ударился об угол кофейного столика. Ему понадобится несколько недель, чтобы поправиться».

«Я отведу его наверх».

Ци Цзин был полусонный, у него болела нога, веки снова закрывались.

Похоже, они не ехали на лифте, а поднимались по лестнице.

Его положили на кровать, и над его лбом раздался мягкий голос: «Сяо Цзин?»

Ци Цзин слегка пришел в себя, его зрение было размытым. Тень Бо Чэнъяна падала на него, защищая его глаза от теплого света потолочной лампы.

«Мм...»

Он был таким уставшим.

«Можешь снять одежду?»

Ци Цзин вскоре снова закрыл глаза.

В комнате снова воцарилась тишина.

Через несколько минут.

Ци Цзин почувствовал, как его подняли с кровати, сняли верхнюю куртку, а затем снова положили.

Пальцы коснулись его лба.

Он, должно быть, ушел...

Ци Цзин даже не мог открыть глаза.

Вилла Цзиньцзян находилась дальше от центра города, поэтому здесь было тише. Лунный свет проникал через окно.

Бо Чэньян сидел на стуле у стола Ци Цзина, наблюдая за ним всю ночь.

На следующий день.

Ци Цзин проснулся в полудреме, у него болели спина и конечности. Он не переоделся в пижаму, и ему было неудобно. Он сел на край кровати и устался на свою лодыжку.

К нему вернулись обрывки воспоминаний.

Ему, возможно, понадобится костыль.

Ци Цзин огляделся по комнате, но, к своему разочарованию, не нашел костыля.

Было ровно шесть часов — раньше, чем он обычно просыпался.

Не в силах заснуть, он прыгал на одной ноге до ванной и рассматривал свое отражение в зеркале. Его веки были слегка опухшими.

Мальчик плеснул холодной водой на лицо, а затем вернулся и сел на кровать.

Он решил подождать до шести тридцати, прежде чем спуститься вниз на завтрак.

Но он не мог собраться с силами, чтобы двигаться.

Ци Цзин опустил глаза, надувшись, когда вдруг из окна раздался стук. Он повернул голову и увидел 996, прижавшуюся к окну, как тесто.

Ее точечные глазки превратились в спирали.

Он протянул руку, открыл окно и впустил ее, несколько озадаченный. «Ты не можешь проходить сквозь стены?»

«Ах, я опять забыла».

Ци Цзин заметил в воздухе явный запах сливового вина. Пахло приятно. Он посмотрел на свою систему. «Ты пила?»

Тело синей слизи излучало тепло.

«Это не вызовет у тебя сбой?»

«Не волнуйся, не волнуйся. Сейчас сезон цветения сливы... хе-хе-хе...»

«...»

Проснувшись рано и не имея ничего делать, Ци Цзин рассеянно погладил 996, а затем тихо спросил: «Кто главный герой? Я забыл спросить тебя в прошлый раз».

Глазки 996 превратились в волнистые линии, как у собаки, которую гладят по голове.

Она проверила информацию.

«Руан Хан».

Дверь скрипнула...

Бо Чэнъян не ожидал, что Ци Цзин будет на ногах, когда он войдет. Их взгляды встретились, и он нахмурился. «Ты не спишь?»

Ци Цзин все еще держал 996, которая с каждой секундой становилась все краснее и почти обжигала ему руки.

«Продолжай тереть, потри еще».

«...»

Ци Цзин на мгновение замер, затем незаметно положил 996 на дальнюю сторону кровати. Он знал, что только он может ее увидеть.

Но он все еще не мог успокоиться.

Почему Бо Чэньян не ушел?

Почему он все еще здесь?

«Да».

Ци Цзин сел на кровать и поднял взгляд, чтобы посмотреть на мужчину, но прежде, чем он успел что-то сказать, холодный палец прикоснулся к его лбу.

«Измеряю температуру».

Бо Чэньян достал термометр и наклонился, чтобы удержать подбородок Ци Цзина. «Открой рот».

Что-то ледяное поместили ему под язык. Ци Цзин, ошеломленный, послушался, хотя его брови слегка нахмурились.

Видя, что он может держать его сам, Бо Чэньян отпустил его, устало помассировал виски, а затем пододвинул стул и сел.

Им пришлось ждать пять минут.

Ци Цзин чувствовал себя немного напряженным, его веки опускались, но он не мог удержаться от того, чтобы украдкой поглядывать на другого мужчину.

Когда его заменят?

Может быть, это просто... еще не произошло?

996 лежала растянувшись на кровати, без движения, как огромный кусок желе, безжизненная.

Но потом...

«Ни о чем не думаешь?»

Ци Цзин вздрогнул, наклонив голову в замешательстве, с термометром во рту, что придавало ему нелепый вид.

О чем думать?

Но взгляд мужчины был необычайно интенсивным.

Бо Чэнъян отвернулся, вместо этого посмотрев на часы. «Я тебя отпустил. Оставайся дома на неделю».

Без занятий?

На мгновение мальчик оживился, но затем быстро последовало сомнение. А что, если он отстанет?

Ци Цзин беспокоился, что не поступит в хороший университет. Хотя его статус проживания в Пекине был выгодным, он получил образование в глухой горной школе — разница была огромной.

Он просто надеялся поступить в приличный колледж.

С термометром во рту Ци Цзин размышлял о том, что его ждет впереди.

Бо Чэнъян поднялся и подошел ближе, обхватив подбородок Ци Цзина. «Открой рот».

На секунду-другую мелькнул взгляд на рот мальчика — он был покрасневшим.

—37,1 °С.

Низкая температура.

Бо Чэнъян нахмурился, и в нем нарастало раздражение. Возможно, Линь Се был прав.

Время и усилия, необходимые для ухода за кем-то, были невообразимы.

Ци Цзин никогда раньше не болел.

За исключением этого раза.

*

Чэнь Цзянцяо рыдала в своей спальне, фактически находясь под домашним арестом. Чэнь Чжо, с сигаретой, свисающей с губ, раздраженно бросил ей:

«Ты что, хочешь себя унизить? Сколько тебе лет?!»

«Ему двадцать девять, а тебе двадцать — разница в девять лет! Почему ты за ним гонишься?»

«Семья вложила столько сил в твое воспитание, а ты думаешь только о том, чтобы стать женой какого-нибудь богача?»

Это только еще больше разозлило Чэнь Цзянцяо. «Я с самого начала не хотела учиться! Вы все меня заставили!»

Ее слова только усугубили ситуацию, не принеся никакой пользы.

Чэнь Чжо засунул руки в карманы, его взгляд стал ледяным. Ему очень хотелось дать ей пощечину.

У нее что, мозг не до конца развился?

Или она способна думать только о романтике?

Преданная? Вряд ли. С детства у Чэнь Цзянцяо никогда не было недостатка в парнях, и все отношения заканчивались драмой.

Глупая? Не совсем. Она тщательно проанализировала будущий потенциал семьи Бо и преимущества, которые она могла бы получить, став хозяйкой дома.

«В чем моя проблема?! Я просто хочу пропустить несколько шагов!»

Чэнь Чжо раздраженно ответил: «Что? Семья неправильно тебя воспитывала?»

«Мне все равно! Я выйду за него замуж!»

«Дедушка тоже согласен!»

Именно в этом и заключалась самая большая проблема. Старый господин Чэнь, хотя и не вполне в здравом уме, все еще считал семью Бо хорошей партией, особенно с учетом их недавних достижений, которые только углубили его восхищение Бо Чэньяном.

Но у семьи Чэнь было только два внука, оба прямые потомки.

Что же касается семьи Бо... Сколько ветвей было в предыдущем поколении? Сложная семейная политика — как Бо Чэньян захватил власть — была чем-то, о чем Чэнь Чжо даже не смел думать.

Его сестра видела только блеск, не подозревая, что это была глубокая яма.

Более того...

Чэнь Чжо холодно сказал: «Он не интересуется женщинами».

Чэнь Цзянцяо даже не подняла головы. «Это ложь! Ты сказал, что он просто посылает ложные сигналы публике, заранее все подстраивая».

Чэнь Чжо закатил глаза, потушил сигарету голыми пальцами, бросил ее в мусорное ведро и, прислонившись к туалетному столику, упрекнул ее: «Ты что, слепая?! Разве ты не видела, с кем он общается?»

Люди в его офисе.

На мгновение оба замолчали.

Чэнь Чжо почувствовал, как у него начинает болеть голова. Многие в их кругу заводили интрижки, но ему было трудно поверить, что это касалось Бо Чэньяна.

В конце концов, именно он помог распространить эти слухи в таблоидах — в основном для того, чтобы убедить боковые ветви семьи, что Бо Чэньян не планирует в ближайшее время заводить детей.

Все изменилось с благотворительным мероприятием по оказанию помощи пострадавшим от стихийного бедствия два года назад.

Он привез с собой ребенка. В то время это казалось вполне невинным, и Чэнь Чжо спросил, что это значит.

Ответ был: «Ты же умеешь придумывать истории обо мне, не так ли?»

В то время ребенку было около пятнадцати лет, его лицо и руки были покрыты грязью, а остальная кожа была бледной, когда он лежал без сознания в больничной койке с капельницей.

Два года спустя Чэнь Чжо не ожидал, что семья Бо так хорошо его воспитала.

Чэнь Чжо не был уверен, какие странные привычки были у Бо Чэньяна, только то, что он никогда не опровергал слухи о себе, поэтому правда и ложь смешались.

Это было невозможно определить.

Но Чэнь Цзянцяо все еще отказывалась сдаваться.

Упрямо она настаивала: «У меня больше преимуществ, чем у него».

*

Ци Цзин получил электрическое инвалидное кресло и был настолько увлечен им, что забыл о 996. Бо Чэньян подтянул его одной рукой.

Усевшись, Ци Цзин попытался управлять им самостоятельно.

Оно казалось быстрым.

«Спасибо, сэр».

Глаза Ци Цзина заблестели, как будто он только что получил новую игрушку.

На данный момент он перестал беспокоиться о том, заменят ли его.

Счастливый, он кружился на месте.

«О чем ты думаешь, Сяо Цзин?»

Комментируй главу, если она тебе понравилась — твоя реакция помогает нам двигаться дальше и выпускать больше контента.

Хочешь получать новости, промокоды и участвовать в розыгрышах? Подписывайся на наш Telegram-канал [Webnovels.vip](#) и будь в числе первых, кто узнает обо всём важном.

<http://bllate.org/book/14714/1314672>